

ПРЕДИСЛОВИЕ

Знакомство автора с творчеством Альфреда Рудольфовича Эберлинга началось с замечательных фотографий балерины Тамары Платоновны Карсавиной, сделанных им в своей мастерской в далеком 1907 году.

К великому огорчению, на тот момент найти достоверную биографию художника не удалось. В основном, отдельные данные на просторах интернета ограничивались упоминаниями о нем, как о придворном художнике до революции и автора советского червонца после нее, а также, как о фотографе начала века и эротомане.

Поэтому, после окончания работы над вторым изданием книги «Фешины: Александра, Николай, Ия», написанной в соавторстве с племянницей жены Фешина – Верой Михайловной Корнеевой, появилось время провести исследование жизненных вех А. Р. Эберлинга, уточнить и дополнить его биографические данные.

Общение с В. В. Загонек, профессором Санкт-Петербургской академии художеств, фактически являющимся хранителем мастерской Эберлинга и его художественного наследия, прорывов в плане информационного насыщения не принесло. После публикации А. С. Ласкиным неоднозначной документальной повести «Гоголь-моголь», Владимир Вячеславович очень настороженно относится ко всем приходящим...

Выпущенная Загонек, замечательно оформленная книга «Альфред Эберлинг. Мастерская художника», несомненно, имеет высокохудожественную ценность, призвана популяризировать творчество мастера, но, основное место в ней уделено публикации документов и фотографий из архива Эберлинга, воспроизведению сохранившихся работ и посвященных ему газетных статей. А вот сам жизненный путь художника показан лишь на основании сухих официальных данных, взятых из его автобиографии.

Конечно, в первую очередь, это связано с недостатком фактографического материала, во-вторых, как признался сам В. Загонек, отдельные факты жизни Эберлинга ему неизвестны, а к известным событиям он относится очень трепетно и старается не комментировать перипетии непростой судьбы

Альфреда Рудольфовича.

А событий в жизни художника, как радостных, так и печальных, было достаточно много.

В большинстве своем, они были связаны с моделями, изображенными им на полотнах или, можно сказать, музами его творчества. Самой главной его музой на протяжении нескольких лет была балерина Тамара Карсавина, потом Людмила Павловна Бараш, Ирина Сергеевна Максимович, а затем ряд других вдохновительниц художественного творчества мастера...

Так или иначе, желая детализировать биографию Альфреда Рудольфовича Эберлинга пришлось заняться поиском достоверных и проверенных фактов его жизни, а попутно и выяснением судеб портретируемых им людей.

И вот что из этого получилось.

Вильгельм-Альфред Генрихович (Рудольфович) родился 22 декабря 1871 года* в 11 часов утра в городе Згерж, Лодзинского уезда, Петроковской губернии в лютеранской семье суконщика Генриха Рудольфовича Эберлинга и его жены Марианны-Отилии (ур. Зокиш). Родителям на момент появления сына на свет было соответственно — 29 и 25 лет.

Отец, надеясь, что сын пойдет по его стопам, определил ребенка в Лодзинское Высшее Ремесленное училище, где готовили специалистов для местных фабрик. Но в 1886 году, увидев задатки сына к рисованию, родители перевели его в Варшавскую рисовальную школу, где ученики после обретения основных навыков по построению рисунка и черчению, упражнялись в применении этих способностей к тем отраслям ремесел, которыми они планировали заниматься.

А. Р. Эберлинг. Натурщик. 1892

---

* Даты событий, произошедших на территории Российской империи и России до 31 января 1918 года, приведены по старому стилю.

А. Р. Эберлинг. Добрый пастырь. 1891

Поощряя увлечение сына рисованием, отец в 1889 году финансировал его поездку в Санкт-Петербург для поступления в Академию художеств, куда Альфреда Рудольфовича приняли без экзаменов за рисунок с Лаокоона, но в качестве вольнослушателя, без права на стипендию.

Успешный бизнес отца, о расширении которого свидетельствуют резолюции Петроковского губернского правления 1890-1895 годов, разрешающие достройку двух этажей суконной мастерской с установкой парового котла и строительство нового жилого дома со службами, давал возможность сыну жить безбедно в столице.

Об обеспеченности Эберлинга говорит и адрес его проживания при поступлении в Академию — гостиница «Европейская» по Михайловской улице. Не каждый абитуриент мог позволить себе такую роскошь — жить в одном из самых дорогих отелей столицы. После поступления он переехал в доходный дом Башмакова по адресу наб. Мойки, 42, кв. 32.

В академии Эберлинг был прилежен — в 1891 году его наградили малой серебряной медалью за этюд с натуры¹.

Усердие Альфреда Рудольфовича в учебе привело к болезни — воспалению соединительной оболочки века, что явилось причиной полугодового отлучения от классов в 1893 году².

Во время обучения он зарекомендовал себя искусным рисовальщиком. В Музее Академии художеств хранится его виртуозно выполненный ученический рисунок натурщика, за который он в октябре 1895 года был переведен в мастерскую И. Е. Репина.

Особенно Эберлингу удавались картины, созданные по мотивам старых мастеров. Не так давно на одном из аукционов Кристи было продано полотно Эберлинга, выполненное в 1891 году по сюжету картины Бартоломе Эстебана Мурильо «Добрый пастырь» (о чем свидетельствует надпись на обратной стороне холста). Подтверждением принадлежности полотна кисти Эберлинга может служить разрешение на копирование в Эрмитаже картины Мурильо, выданное ему Академией художеств в это же время³.

Примечательны воспоминания его товарища по Академии художника А. Ф. Гауша об увлечениях Эберлинга того времени: «Он обожал старых мастеров и трудно сказать, у кого он взял больше знаний: с академиками или у старых мастеров? Я очень склонен думать, что Академия не могла удовлетворить все его запросы — слишком требователен был Эберлинг, слишком жаждал он знаний, совершенства во всем, как в понимании живописи, так и в ее технике...